

ТРИУМФАЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ИБСЕНА В РОССИЮ

20 мая этого года исполнилось **135 лет** с даты первой постановки пьесы **Хенрика Ибсена «Привидения»** скандинавкой труппой в **Чикаго**. Ибсен у нас иногда ставится в театре и входит в университетскую программу по литературе на филологических факультетах. Но какие его пьесы мы действительно помним? «Кукольный дом», «Гедда Габлер», да, пожалуй, и «Враг народа» – и то только потому, что у Додина есть блестящий спектакль. О «Привидениях» вспоминают, пожалуй, лишь в связи с давним спектаклем Малого театра с Еленой Гоголевой и Никитой Подгорным. А между тем Ибсеном написано множество пьес, не сходящих с ведущих сцен мира, он вообще счи-

тается самым востребованным в театре драматургом после Шекспира.

Сейчас у нас идет возрождение интереса к его творчеству, и это не может не радовать. Во-первых, осенью состоялась премьера иммерсивного спектакля **«Вернувшиеся»** в особняке на Парке культуры (режиссеры **Виктор Карина** и **Зия Минетти**) – как раз по «Привидениям». Спектакль мгновенно стал одним из самых обсуждаемых театральных событий сезона, вошел в программу фестиваля NET, и после Москвы та же постановочная команда планирует покорять уже северную столицу: как будет называться новый спектакль, пока остается под грифом «секретно», но то, что он опять бу-

«Вернувшиеся». Капитан Алвинг – Э. Бриони, Хелен – К. Бочар

дет по Ибсену, уже не тайна. Но вернулась в Россию не только пьеса «Привидения»: **издательство АСТ (редакция «Жанры»)** в конце апреля выпустило первый том сборника ибсеновских пьес в новом переводе **Ольги Дробот**. Сборник тоже носит символическое название **«Вернувшиеся»** и включает в себя **«Столпы общества», «Кукольный дом»** и **«Привидения»**.

Поэтому у читателя и зрителя в этом сезоне есть шанс если не впервые открыть для себя драматургию Ибсена, то по крайней мере «заново» ее прочитать. К новому прочтению призывает не только новый блестящий перевод, осуществленный в рамках международной программы Ibsen in translation по инициативе Ибсеновского института в Осло, но и очень необычный спектакль «Вернувшиеся». Поговорим о нем поподробнее.

Хелена Алвинг – Т. Тимакова

Россию скоро ждет бум иммерсивных спектаклей, пока он только намечается, но уже на слуху такие постановки, как «Норманк» Юрия Квятковского в центре Мейерхольда (спектакль с яркой, но очень короткой судьбой), и «Черный русский» Максима Диденко по пушкинскому «Дубровскому». На самом деле феномен иммерсивности (погружения, присутствия) распространился на все сферы культуры, это уже тренд. Все эти городские квесты, бродилки, компьютерные игры и даже 5D-кинотеатры – тоже разновидности иммерсивных развлечений. Так и театр предлагает зрителю полностью погрузиться в атмосферу спектакля, стать не совсем зрителем, а скорее молчаливым участником действия, пожить с актерами одной жизнью, подойти максимально близко к ним, посидеть на тех же стульях, пройти через те же двери, посмотреть им глаза в глаза, да что там – даже потро-

Столяр Энгстранд – И. Коровин

гать их, это тоже не возбраняется.

Спектакль «Вернувшиеся» в этом смысле идеальный пример настоящего иммерсивного действия. Не случайно его создатели – американские режиссеры Виктор Карина и Зия Минетти, уже успевшие зарекомендовать себя в Нью-Йорке. Они шесть месяцев работали с актерами, обучая их технике взаимодействия со зрителями. Хореографом был приглашен знаменитый **Мигель**, постановщик «Танцев» на ТНТ. Команда подобралась первоклассная. И на выходе мы получили просто уникальный спектакль, на который хочется сходить не один раз.

Погружение в необычную атмосферу начинается для зрителя прямо с порога. Тесное пространство гардероба, маленький уютный бар с живой музыкой – ничего общего с обычным театральным пространством. Небольшими группами зрителей заводят за красную тяжеленную портьеру – на этом их связь с реальностью прерывается. Строго настрого

запрещено разговаривать, лица посетителей таинственного дома скрыты под серыми масками, и тут начинается их путешествие по полному загадок, потайных комнат, укромным уголкам особняка. Роскошно обставленный особняк, со старинной мебелью, картинами в золоченых рамах, книжными шкафами, тяжелыми подсвечниками населен то ли людьми, то ли призраками. Гуляя по этажам этого дома, вы оказываетесь свидетелем разных эпизодов пьесы Ибсена – но посмотреть все с начала и до конца у вас не получится, как бы вы ни старались: слишком много всего одновременно происходит в разных пространствах этого особняка. Заглянешь в одну комнату – тут идет объяснение между фрау Алвинг и ее сыном Освальдом, в другой – пастор Мандерс встречается с той же фрау Алвинг (несколько актеров исполняют одну и ту же роль), в третьей – творится нечто невообразимое, кто-то кого-то душит, кто-то кого-то целует, кто-

«Вернувшиеся».
Сцена из спектакля

«Вернувшиеся»

то погружен в свои раздумья и вообще не обращает внимания на окружающих; в четвертой — служанки стирают белье и пускаются в какой-то испуганный танец; в пятой — пьяный столяр Энгstrand упал и лежит без признаков жизни. Кто-то проходит мимо тебя во флотском мундире, в углу ты замечаешь фигуру в рясе священника, наверху лестницы застыла женщина в роскошном пышном бархатном платье со свечой в руке, полуголые девушки несутся со всех ног, а сзади тебе слышатся то ли плач, то ли стон. Блуждая по комнатам, ты можешь запросто набрести на медицинский кабинет, часовню, библиотеку, просторную гостиную, маленькую уютную келью — и ока-

заться там совершенно один, так что легкий холодок оцепенения начнет сковывать твои движения. Ты ощущаешь себя тенью среди живущих тут персонажей, актеры не очень-то замечают наличие посторонних людей, иногда используют зрителей в подручных целях, доверяя им на время свой реквизит или прося расстегнуть рубашку. Ты запросто можешь вдруг присесть на один диван с пастором Мандерсом или же за один стол с семейством Алвинг, волей-неволей проникнуть во все их семейные тайны. А их, оказывается, немало. Никто ничего от тебя не скрывает и даже не пытается скрыть. В доме, очевидно, живут привидения, тени прошлого, которые норуют

нарушить привычный уклад, ворваться в настоящее и разрушить его. Но чтобы разобраться во всем этом, создатели спектакля настоятельно рекомендуют заранее прочитать пьесу. Сюжет ее сводится к тому, что богатая вдова Алвинг решает построить приют в память о своем муже: именно поэтому из Парижа приезжает ее сын Освальд, наведывается в гости пастор Мандерс, и тут постепенно из всех закрытых наглухо шкафов начинают сыпаться спрятанные в них скелеты. С кем согрешила горничная капитана Алвинга? Да неужели с самим хозяином? Чья на самом деле дочь служанка Регина? Что было между фрау Алвинг и пастором Мандерсом? Что скрывает Освальд? Что его терзает? Настоящее тесно связано с

прошлым, злостное дыхание которого витает в этом пространстве, наполненном ощущением грядущей катастрофы. Три часа с этими страдающими фантомными болями персонажами — и ты забываешь о том, что на дворе XXI век, за окнами — Москва, Садовое кольцо, и на часах — где-то 21:30.

Показы «Вернувшихся» были продлены в Москве до конца мая, новый иммерсивный спектакль по Ибсену будет поставлен в Санкт-Петербурге до конца этого года, а в издательстве АСТ обещают к выставке «Нон-фикшн» издать второй том пьес Хенрика Ибсена в новом переводе Ольги Дробот.

Дарья ЮРЦОВА

Фото предоставлены пресс-службой театра

ОБЪЕДИНЯЯ РЕСПУБЛИКИ И ГОРОДА

Театр юного зрителя Республики Саха (Якутия) к своему 25-летию организовал большой гостевой тур «С благодарностью Учителю...», побывав в Улан-Удэ, Москве и Казани. Масштабное событие, к которому руководство театра готовилось со всей тщательностью, посвящено театральным педагогам, воспитавшим разные поколения тюзовцев.

Организаторы тура называют это своеобразным творческим отчетом, и потому выбор городов не случаен. В Якутском ТЮЗе немало выпускников Восточно-Сибирской академии культуры и искусств в Улан-Удэ, основной же костяк труппы составляют «щепкинцы». Во время поездки актеры с волнением ждали встречи с наставниками, чтобы сыграть для них, выразить благодарность.

История ТЮЗа началась в 1990 году, и тогда это был Театр эстрадных миниатюр «Наарасуохтар» («Бесшабашные») при Якутской государственной филар-

монии, названный впоследствии государственным национальным театром. В 2000 году его статус изменился — Государственный театр юмора и сатиры Республики Саха (Якутия), а через восемь лет — Республиканский ТЮЗ. Четверть века театром руководят его основатели — директор заслуженный работник культуры Республики Саха (Якутия) **Матрена Павлова** и художественный руководитель заслуженный работник культуры РФ и народный артист Республики Саха (Якутия) **Алексей Павлов**.

Якутский ТЮЗ в театральном сообществе хорошо известен. Его работы отмечались на республиканских и всероссийских фестивалях, артисты выступали в Эстонии, Египте, Монголии, Тунисе, Китае. В 2009 году спектакль «**Милосердный богатырь**» **П. Решетникова** по мотивам эпоса олонхо в постановке **Елены Ивановой-Гримм** выдвигался на Национальную театральную премию «Золотая Маска» в номинации «Экспери-